

Московский кинофестиваль, 1964, 26 апр

ВЛЮБЛЕННОСТЬ В ЧЕЛОВЕКА

Артисту кино и театра Николаю Черкасову присуждена Ленинская премия. Все почитатели его таланта, а их, думается, миллионы, с чувством глубочайшего удовлетворения принимают это известие.

«Все остается людям» — так называются пьеса и недавний фильм, в которых Черкасов сыграл главную роль; именно за нее присуждена премия, хотя всем понятно: премии удостоено все творчество актера.

Все остается людям — в этих словах смысл всей творческой жизни художника, чьи создания — не только в памяти, но и в повседневных делах народа.

Казалось бы, только изобразительное искусство населяло мир веселыми, зримыми образами: «Петр» Фальконета, «Мона Лиза» Рафаэля, репинские «запорожцы» живут рядом с нами. Труднее было театру: актер уходил, уходил и образ. И все-таки, вспоминая Ноздрева, мы представляем себе именно Ливанова, и Годунова до сих пор знают в гриме Шалапина.

Пришел кинематограф и за короткий срок населил наш мир десятками, сотнями образов — трудно представить, что их не было полвека, тридцать лет назад (именно тогда к нам в дома вошел Чапаев—Бабочкин)...

Черкасов, как немногие другие, создал плеяду людей и с ними останется в памяти народов. Не только Полежаев, но и Паганель, не только Грозный, но и царевич Алексей, не только Дон-Кихот, но и Максим Горький. И не только цари, князья, великие люди. До сих пор живут блистательные, пятиминутные эпизоды: генерал в «Человеке с ружьем», парень из «Обороны Царицына», даже эстражник из «Моего сына». Прошли десятилетия — все эти люди живы.

Хочется сказать и о другом. Не только о том, что дал актер народу, но и о том — что дал народ актеру.

Народный артист! Смысл этих слов особенно ясен, когда пытаешься подсчитать количество выступлений Черкасова в сотнях городов, в десятках стран.

Общественная работа... Эти слова тоже полны значения: работа, то есть главное в жизни, и — наилучшая из работ — работа в обществе, в общении!

Черкасов — один из самых ярких представителей огромной армии советских художников-общественников. Работу эту он любит всем существом, не жалеет для нее ни времени, ни сил, наверное, потому, что знает: в этом общении — источник его силы.

Это — постоянное, помимо сцены, общение — осталось советским актерам от великой плеяды замечательных деятелей русского театра: от Щепкина, Савиной, Станиславского, Мейерхольда, Яблочконой. Черкасов недаром знал многих из них. И недаром так увлеченно восторгался он игрой Давыдова, Шалапина, Москвина, Качалова, Тарханова, Михоэлса, Бучмы, Певцова; он их прямой наследник, они (а они — тоже народ) оставили ему много, все!

Любовь народа — это его дар таланту. Но и слово критики тоже дар. Партия — передовая часть народа —

Лауреат Ленинской премии
Николай ЧЕРКАСОВ

откровенно говорила писателю, живописцу, актеру о самом главном: о народности.

Были времена, когда забывался этот основной критерий. Актеру приходилось играть роли, не трогающие зрителя, служебные, не живые роли и получать за это премии. Имея дело с большим художником, не стоит скрывать: было это и на пути Николая Черкасова. Вряд ли останутся людям его Александр Попов в кино, его «великий государь» в театре. Да и неплохо сыгранный Александр Невский останется, скорее, как икона, а не объемный образ.

Черкасов начинал творческий путь с наивного эксцентризма. Его даже считали актером именно этого и только этого плана. Но актер всегда видит народ, хотя бы часть его — в зрительном зале. Чуткий дебютант понял, почувствовал: люди хотят человечности, правды, мудрой выразительности. И вот вчерашний «эксцентрик» поражает Ленинград великопленной игрой в «Мольтке о жизни», настойчиво идет к большому

реализму. И приходит к нему, едва достигнув тридцати лет, в «Депутате Балтики».

Вспоминаю Черкасова на съемках. Ну ни минуты он не желает остаться один. То беседует в перерыве с осветителями, весело рассказывая им о встречах в Индии, то сидит на скамеечке перед ателье с вахтером, покуривая, слушая веские замечания старика...

Именно жадное общение с людьми дало артисту живые черточки, интонации, жесты, мысли, без которых нет искусства. Внешние данные Черкасова словно обрекают его на царскую поступь, державную речь. Но оживает актер, только наблюдая, перенимая свободную повадку простых людей. Не думал я, встретив Черкасова долго следящим за играми детей на асфальте перед его домом в Ленинграде, что именно с участия в таких играх начнется фильм о советском ученом.

Мне думается, Черкасову не приходится «настраивать» себя на любовь к народу; его никогда не интересовали высокомерные поучения о «внимании к винтикам». Ему просто органически свойственна близость к людям, он любит все, что мудро и весело, любит наш народ, музыку, охоту, рыбную ловлю, упорный труд, страстное выступление, дружескую беседу, путешествия...

Все достается актеру, все, что есть примечательного в его народе; народ щедро дарит это своему художнику, ожидая от него полной отдачи.

Влюбленность в человека! Это неотъемлемо присуще всему творчеству Николая Черкасова. Это великое искусство, великая наука — отдавать все лучшее свое народу. И учил всех нас этой науке величайший из учителей — Ленин.

Звание ленинского лауреата по непреложному закону советской справедливости присуждено Николаю Черкасову, творчество которого еще одно свидетельство величия и красоты всего строя нашей жизни, нашего человека.

Леонид ТРАУБЕРГ,
кинорежиссер, лауреат Государственной премии (АПН).